

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

З.Р. Хабибуллина

Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

ОТ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЭКОНОМИКИ К ВОЗМОЖНОСТЯМ НООНОМИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация: сформулировано представление о системном кризисе современной мировой экономики как производной от системного кризиса неоклассической экономической теории. Экономическому мейнстриму, теоретическое основание которого не лишено структурных внутренних противоречий и пределов развития, становится все сложнее проводить системное прогнозное видение способов и форм зарождения принципиально новой хозяйственной модели общественного взаимодействия. Обосновано, что новый тип материального производства должен быть смоделирован на значительно трансформирующих традиционные капиталистические отношения критериях – движение от узких и далеких от совершенства параметров рыночной самоорганизации к значительно социализирующим общественное и хозяйственное устройство принципам солидаризма. Ключевое значение в этом процессе должно быть отведено всестороннему прогрессу творческого потенциала человека, основанному на высших критериях человеческого разума и культуры.

Ключевые слова: человек, творческий процесс, технологическая трансформация, ноономика, экономика, новые глобальные вызовы, новые условия хозяйствования, самомотивация, солидаризм.

Для цитирования: Хабибуллина З.Р. (2022). От противоречий экономики к возможностям ноономики: концептуальное переосмысление // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2, С. 76–84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

Дата поступления статьи: 01 июня 2022 г.

Zenfira R. Khabibullina

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

FROM CONTRADICTIONS OF THE ECONOMY TO THE OPPORTUNITIES OF NOONOMY: A CONCEPTUAL RETHINKING

Abstract: The concept of the modern world economy systemic crisis as a derivative of the neo-classical economic theory systemic crisis has been articulated. The economic mainstream with its theoretical foundation full of structural internal contradictions and development constraints is experiencing increasing difficulty in its systemic projection of the ways and forms the brand new economic model of social interaction will arise. It is proved that the new type of material production should be modeled on the – criteria of the movement from the narrow and unperfect parameters of market self-organization that significantly transform traditional capitalist relations to the

solidarism principles that socialize the social and economic structure. In this process, the key role must be given to the comprehensive progress of human creativity based on the highest criteria of human intelligence and culture.

Keywords: human, creative process, technological transformation, noonomy, economics, new global challenges, new conditions of economic activity, self-motivation, solidarity.

For citation: Khabibullina Z.R. (2022). From Contradictions of the Economy to the Opportunities of Noonomy: a Conceptual Rethinking. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 76-84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

Received June 01, 2022

哈比布林娜Z. R.

新兴工业发展研究所(俄罗斯圣彼得堡)

从经济矛盾到智力经济的作用—对概念的重新认识

摘要:本文提出了现代世界经济的系统性危机是新古典主义经济理论系统性危机的结果的概念。理论基础不乏内部结构性矛盾和发展限制的经济理论主流,越来越难以对社会主要新经济模式的产生方式和形式进行系统预想。事实证明,物质生产的新形式应该以改造传统资本主义关系准则为基础,从狭隘的、远非完美的市场自我组织的特点转为以社会和经济体系的统一社会化为原则。在这一过程中,应根据人类思想和文化的最高标准,对人的创造潜力的全面进步给予高度重视。

关键词:人、创造过程、技术改造、智力经济、经济、全球新挑战、新经济条件、自我激励、统一。

引文注释:哈比布林娜Z. R.(2022). 从经济矛盾到智力经济的作用—对概念的重新认识 //智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选 . vol. 1, no. 2, pp. 76-84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

文章收到日期:2022年6月1日。

Введение. К постановке проблемы

Зафиксируем ключевую мысль настоящей публикации, вокруг которой, собственно, и будет развернута логика нашего исследования. Заключается она в том, что парадигма неоклассической экономической теории, отстаивающая и возводящая в догмат исключительно рациональное поведение хозяйствующих субъектов (на языке экономикс – экономических акторов), которые в условиях рыночного равновесия, приоритета института частной собственности и свободной конкуренции стремятся к максимизации собственной экономической выгоды (прибыли), по ряду объективных причин более не в состоянии сколько-нибудь адекватно отражать суть происходящих в мире глобальных трансформационных изменений.

Откровенно говоря, для этой весьма популярной, но, как оказалось, малополезной на деле теории мировой экономической кризис 2008-2009 гг., спровоцировавший всеоб-

щий кризис неолиберальной глобализации, стал полной неожиданностью. Апологеты рыночного фундаментализма, что называется, дружной командой и у себя под боком умудрились проморгать масштабный кризис современного капитализма, лишь постфактум попытавшись списать последствия и причины его появления на «провалы рынка». Теоретический потенциал неоклассицизма не в силах также дать достоверную интерпретацию и такому явлению, как «экономическое чудо» ряда успешно развивающихся сегодня в мире социалистических стран (Китай, Вьетнам, Индия и др.). Бессильной оказалась неолиберальная идеология и перед лицом новой коронавирусной пандемии COVID-19, противостоять которой, как показала практика, было невозможно оставаясь в узких рамках рыночного фундаментализма, без активного участия государства.

Из этого следует вывод – *рискованно опираться на методологический и категориальный аппарат научной школы, которая не в силах своевременно отражать (а зачастую искажает) закономерности развития реальных хозяйственных процессов и событий, предпочитает не замечать явных признаков вырождения (самоотрицания) капитала, допускает в мире ситуацию глобальной чрезвычайной неопределенности и высоких рисков, провоцирует масштабные социальные конфликты и волнения вплоть до прямых военных столкновений, и (что особенно важно) неспособна к выработке системного прогностического видения о способах и формах зарождения принципиально новой модели социального взаимодействия.* Следовательно, формирующаяся на наших глазах новая картина мира побуждает научное и экспертное сообщество к поиску новой парадигмы теоретического знания, которая, широко раздвигая границы ранее накопленного опыта, предоставит человечеству уникальную историческую возможность моделирования качественно иного (преимущественно неэкономического) способа регулирования хозяйственной практики и общественной жизни.

Целеполагание человека на сломе эпох

В переходные периоды человеком особенно движет стремление к переоценке самого себя и мира, который его окружает. И здесь неважно, будет это ученый-исследователь, профессионально и на каждодневной основе занимающийся вопросами научного осмысления перспектив общественного развития совместно с ускоряющими и тормозящими этот процесс факторами, или же обычный человек, в определенный момент времени решивший в корне пересмотреть свое отношение и взгляды на жизнь. В любом случае оба (в скобках отметим, первый – глобально, второй – локально; хотя здесь могут быть и исключения) будут пытаться найти ответы на очень важные и одновременно сложные вопросы человечества – в чем заключается смысл жизни; каково истинное предназначение человека в мире?

Постановка такого рода глобальных вопросов требует критического пересмотра целого комплекса мировоззренческих установок – переоценки ценностей и убеждений, интересов, мотивов и потребностей человека, обоснование новых смыслов и стратегических приоритетов развития и др. И это правильно.

Под влиянием научно-технического прогресса происходит поступательное видоизменение и усложнение окружающей человека действительности. Мир не стоит на месте. Он все время находится в состоянии больших перемен и динамического развития. Практически ежедневно появляются новые знания и компетенции, передовые технологические решения и новые способы воспроизводства, дополняющие, а порой и кардинально переоснаивающие привычные модели хозяйствования и жизнеустройства.

Вместе с этими процессами меняется и человек, система его культурных и ценностных ориентиров, быт и привычки, содержание и мотивация трудовой деятельности и др. Бесспорно, основополагающая роль в этом процессе отводится всестороннему прогрессу творческих качеств человека, основанному на высших критериях человеческого разума и культуры. Новый тип человека, осознающий и преодолевающий ограничения неолиберальной модели экономики, в общественном сознании должен будет сформировать стойкий запрос на новое качество жизни, переориентировать сложившуюся систему производственных отношений с устаревающих критериев экономической рациональности – расчеловечивающих человека, в развитие и укрепление принципов социальной справедливости – возвышающих человека. Отсюда следующий вывод – *поиск новой парадигмы теоретического научного знания о формах управления и хозяйствования должен идти параллельно с поиском новой парадигмы человеческого развития.*

К вопросу об изменении содержания человеческой деятельности: сравнительное историко-экономическое описание

Исторически сложилось так, что по мере перехода общества от одной стадии хозяйственного бытия в другую происходило и продолжает происходить последовательное изменение степени и роли вовлечения человека в трудовой процесс. В экономической науке такой подход традиционно раскрывается через проблему анализа типологии хозяйственных систем – объективного процесса, в котором изменение содержания человеческой деятельности традиционно исследуется сквозь призму формационного перехода общества от натурального хозяйства (дориночный тип) в производящее хозяйство (рыночный тип) с последующей трансформацией последнего под все возрастающей ролью знаний и компетенций в т.н. созидающее русло (пострыночный тип).

В классической марксистской политэкономии эта закономерность объясняется терминологической последовательностью по линии «личная зависимость – личная независимость, основанная на вечной зависимости – свободная индивидуальность».

Действительно, изначально все, чем располагал и на что мог рассчитывать человек для удовлетворения жизненных потребностей целиком и полностью зависело от его собственного усердия и способностей, а также усилий членов его родовой семьи (общины). Другой альтернативы к тому времени просто не существовало.

Присущий натуральному хозяйству дориночный тип производства предполагал такой способ производства, в котором все необходимые для обеспечения жизнедеятельности и продолжения рода предметы потребления человек был вынужден производить и потреблять самостоятельно, лишь за редким исключением используя их для обмена (например – покровительство, дарение, жертвоприношение). Таким образом, можно утверждать, что дориночный тип ведения хозяйства органично укладывается в логику единства процесса производства и процесса потребления.

Со временем процесс производства продуктов, равно как и взаимоотношения между людьми стали претерпевать изменения. На смену замкнутой системе производства пришло общественное разделение труда, разложившее на отдельные трудовые операции некогда полностью изолированный цикл воспроизводства. Теперь продукт труда предназначался не для непосредственного удовлетворения жизненных потребностей производящего его человека, а для продажи. Так появилось товарное производство, рыночные отношения

и товарообменное обращение, которые наглядно демонстрируются широко известными формулами движения товара (Т-Д-Т) и самовозрастания капитала (Д-Т-Д').

Ремесленное дело в качестве первоначально сложившегося вида человеческой деятельности стало планомерно вытесняться мануфактурой, а затем и вовсе замещаться машинным (поначалу примитивным, а позднее – все более совершенным) способом производства. Последнее обстоятельство коренным образом меняет место, роль и содержание труда человека в системе производственных отношений. Если на заре своего развития человек входил в процесс производства как исключительно зависящая от самого себя и своих потребностей самодостаточная трудовая единица (соответствуя первой фазе включения человека в производственный процесс – личная зависимость), то специализация труда и индустриальный способ производства ознаменовали переход в фазу личной независимости человека при его одновременно вечной зависимости от капитала. В частности, классическая научная политэкономия исследует эту проблему в связке «формальное/реальное подчинение труда капиталу».

Итак, если формальное подчинение труда капиталу характеризуется сравнительно невысокой зависимостью работника от средств производства (при желании человек способен относительно легко и без серьезных последствий для себя прекратить с владельцем материального капитала производственные отношения, самостоятельно организовать трудовой процесс и сбыт товарного продукта), то реальное подчинение – это уже зависимость человека как фактора производства в самом процессе производства (работник отделен от средств производства, отчужден от собственности на результат своего труда, выступает в качестве частичного участника воспроизводственного цикла и др.) [Хабибуллина, 2021а, 2021б].

Надо заметить, что атрибутом реального подчинения труда капиталу выступают отношения экономической власти и экономической зависимости со всеми вытекающими из этого явления последствиями негативного ряда. При такой форме взаимодействия трудовой фактор оказывается в жесткой системе экономических отношений.

В исторической перспективе такой расклад дел не мог предвещать человеку ничего хорошего. Имманентно присущая природе свободного рынка тяга к бесконечному накоплению денег и власти, приоритет удовлетворения частных экономических интересов над общественными и многие другие атрибуты западного типа цивилизационного устройства, должны были раз и навсегда закрыть человечеству путь к альтернативному вектору социальной эволюции.

Но все более или менее начинает меняться с момента наступления т.н. «технологического применения науки в производстве» – объективно складывающегося процесса, в результате которого реализованные человеком в труде знания и компетенции начинают приобретать для владельца капитала первостепенное значение. Этот момент можно считать началом продвижения в сторону выстраивания между участниками производства *почти* (прим.: в тексте слово «почти» имеет ключевое значение) равноправных социально-трудовых отношений, отправной точкой на пути формирования и развития качественно новых подходов общественно-хозяйственного бытия.

В новой системе хозяйствования смена основных инструментов и методов управления социально-трудовых отношений тем самым формально возвышает значимость творческого потенциала человека [Бузгалин, 2022]. Работник, в деятельности которого доля интел-

лектуальной составляющей труда значительно превышает долю рутинных операций, в системе воспроизводства начинает занимать привилегированную позицию.

Творческая активность такого человека становится преимущественно свободной, функционируя на малозависимых от средств производства условиях. Согласитесь, очень сложно, например, контролировать и направлять высокоинтеллектуальную деятельность новатора. Трудовой процесс такого человека трудно подвести под какую-либо форму внешней регламентации. Мало того, что в деятельности такого работника стирается грань между свободным временем и занятостью, так еще и сама форма такой инициативы претерпевает существенные изменения, трансформируясь из состояния внешней необходимости во внутреннюю потребность – в самомотивацию, в самореализацию, в саморазвитие и самоцель человека. В результате момент рождения столь желанного для владельца капитала нового знания становится практически неуловимым явлением.

Тем самым можно вести речь о снятии т.н. «стартового противоречия» между участниками процесса производства – совпадения некогда несовпадающих интересов труда и капитала. Все это, пусть и в очень узких границах, создает предпосылки ослабления реального подчинения труда капиталу, способствует выходу человека на следующую (восходящую) ступень общественно-хозяйственного взаимодействия – на стадию свободной индивидуальности (в пространство пострынка).

При этом не стоит забывать, что отличительной особенностью рыночной экономики продолжает выступать приспособляемость и самообновляемость капиталистической системы, адаптирующая практически любые изменения в мире под свои частнопредпринимательские интересы и мотивы. Яркий тому пример – это попытка подвести к стоимостному измерителю (прямо или опосредованно) некоммерциализируемые на первый взгляд сферы человеческой деятельности. Сошлемся на профессора А.А. Пороховского, который отмечает, что «по мере ... повышения роли творческого начала в труде наемных работников и расширения сферы наемного труда за рамки материального производства (выпуска товаров) капиталу стало выгодно трактовать все виды ресурсов (людские, природные, научные, социальные) как разновидность капитала» [Пороховский, 2021, с. 42].

Применительно к сегодняшнему дню можно констатировать появление самых разных видов капитала – человеческий, социальный, культурный, интеллектуальный, природный, сервисный, пространственный и даже т.н. экономика счастья, с помощью которых глобальный капитал пытается воздействовать на содержание, формы и направления технологического и социального развития. В этой связи будет наивным полагать, что переход в условный некапитализм (здесь совершенно неважно, произойдет это в ближайшей или отдаленной перспективе) станет для человечества легковыполнимой задачей. Ровно поэтому не хотелось бы, чтобы качественные сдвиги, которые наметились и продолжают развиваться на наших глазах, в очередной раз растворились в пространстве капитала и рынка и, всецело подчинившись его законам, превратились в еще более иррациональные формы манипуляции, эксплуатации и неравенства.

Мир в поиске новой стратегической модели общественно-хозяйственной жизни

Повторим, современная неолиберальная экономика и развивающийся ее теоретический мейнстрим нуждаются в реформировании основополагающих принципов, по которым развивается западная цивилизация и которую неоклассицизм продолжает позиционировать

миру в качестве эталонной. Связано это прежде всего с наличием глубоких структурных противоречий рыночно-капиталистической системы. Концептуальный изъян экономикс, как представляется, заключается в возвышении субъективного интереса отдельного экономического субъекта над общественными интересами.

Однако по факту такая «образцово-показательная» модель общественного устройства не только время от времени загоняет мировое хозяйство в состояние глобального экономического и социального кризиса, сколько провоцирует столкновение геополитэкономических интересов коллективного Запада (вплоть до развязывания в самых разных частях мира военно-политических конфликтов в качестве эффективных бизнес-проектов) национальным интересам и суверенитету других государств. Самый свежий пример – это противостояние России блоку НАТО, возросшее на фоне последних событий на Украине. Следовательно, следует усомниться в безальтернативности экономической логики хозяйствования, развеять миф о безупречности глобального рынка и капитала, которые будучи прочно «сращенные с бюрократией “сверх”-государств (США, ЕС и др.)» [Бузгалин, Колганов, 2021, с. 163], преследуют наднациональные экономические интересы собственников транснациональных корпораций. Очевидно, пришло время для серьезных размышлений по переходу общества к качественно новому состоянию развития, потому как «рынок сам по себе никаких социальных ценностей не преследует и даже не ставит» (Воейков, 2022, с. 131).

Одним из сценариев эффективного развития грядущей общественно-хозяйственной системы в интересах социального большинства (а не национальной исключительности одних сообществ над другими) выступает наиболее последовательно разрабатываемая и развиваемая профессором С.Д. Бодруновым концепция ноономики через новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) [Бодрунов, 2018а, 2018б, 2020].

Горизонты развития социально ориентированных форм общественного взаимодействия российский ученый видит вне границ экономического участия человека в материальном производстве – в «снятии с общественных отношений оболочки производственных отношений» [Бодрунов, 2021, с. 145]. Ставка делается на всесторонний прогресс человеческого потенциала, солидарность, гармоничное взаимодействие фундаментальной/прикладной науки, передовую индустрию, социально ответственное государство, знаниеинтенсивное индустриальное материальное производство [Бодрунов, 2018а,], ускоренное социально-экономическое и передовое технологическое развитие, вытеснение навязываемых рынком симулятивных потребностей [Бодрунов, 2021б] потребностями более высокого порядка, размывание института права собственности [Бодрунов, 2021а], переход к элементам со-владения, соиспользования и созанятости, бережливое отношение к природе и ее недрам [Бодрунов, 2021б] и др.

Профессор С.Д. Бодрунов убедительно доказывает, что западная модель организации хозяйственных процессов, коммодифицирующая человеческую деятельность – отождествляющая человека с вещью, исследующая его в качестве объекта экономической манипуляции и принуждения, не может являться вечной. Российский ученый выступает за разумное ведение хозяйственной жизни, развитие «технологий доверия», планомерное сжатие посреднических отношений, сознательное и целенаправленное совершенствование институциональной среды и общественных отношений. Тем самым формируется концептуальный взгляд к переходу к новому качеству общественного устройства.

Нет сомнений, концепция рыночной экономики противоречит концепции свободного и всестороннего развития творческого потенциала человека в интересах социального большинства. И надо отметить, широко мыслящие ученые это подметили давно. Торжество идеи глобального капитала не нацелено на достижение мира во всем мире. Логика рыночного процесса (где все продается и покупается) сфокусирована исключительно на достижение параметров экономической рациональности и оптимального выбора. Поэтому невозможно воспроизвести новую модель социально справедливого общества, оставаясь в парадигме неоклассики. Следовательно, необходимо решительно отмежеваться от ее постулатов.

Таким образом, чтобы получить надежный иммунитет «от эпидемии наживы и других многочисленных соблазнов “дикого” капитализма» [Рязанов, 2019, с. 33], человечество обречено «переболеть» неоклассицизмом и, пропустив через себя изъяны и перегибы этой системы, начать строительство социально ориентированного общественного устройства исходя из разработанной и теоретически обоснованной профессором С.Д. Бодруновым концепции ноономики как неэкономического способа регулирования хозяйственных процессов. Так просто, и в то же время так сложно...

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2020). На пути к ноономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. №2. С. 24-39.
- Бодрунов С.Д. (2021а). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. №1 (67). С. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14.
- Бодрунов С.Д. (2021b). Ноономика как стратегический проект // Стратегирование: теория и практика. Т. 1. №2. С. 136-150. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2021). Большой сброс или выброс полуправды: станет ли постпандемический мир более справедливым? // Социологические исследования. №8. С. 161-167. DOI: 10.31857/S013216250015524-9.
- Бузгалин А.В. (2022). Творческий человек в экономике будущего // Экономическое возрождение России. №1(71). С. 48-57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
- Воейков М.И. (2022). Эволюция государственного патернализма и ноономика // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1. №1. С. 129-135. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-129-135.
- Пороховский А.А. (2022). Человек и робот: технологизация versus гуманизация ноономики // Экономическое возрождение России. №1 (67). С. 39-47. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-39-47.
- Рязанов В.Т. (2019). Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя. 436 с.
- Хабибуллина З.Р. (2021а). От креативного работника – к человеку ноономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. №2. С. 97-106. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_97_106.
- Хабибуллина З.Р. (2021b). Противоречивая роль креативного работника в условиях господства корпоративного капитала // Философия хозяйства. №5. С. 68-85.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2020). On the Way to Noonomy: Man, Technology, Society. *Mir Peremen* [The World of Transformations]. No 2. Pp. 24-39. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2021a). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (67). Pp. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2021b). Noonomy as a Strategical Project. *Strategirovanie: Teoriya i Praktika* [Strategizing: Theory and Practice]. No 1 (2). Pp. 136-150. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2021). A Great Reset or A Half-Truth Dump: Will the Post-Pandemic World Become More Just? *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No 8. Pp. 161-167. DOI: 10.31857/S013216250015524-9. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2022). Creative Person in the Economy of the Future. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (71). Pp. 48-57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57. (In Russ.)
- Voeykov M.I. (2022). The Evolution of State Paternalism and Noonomy. *Noonomika i Noobshchestvo. Al'manakh Trudov INIR im. S.Yu. Vitte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1. No. 1. Pp. 129-135. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-129-135. (In Russ.)
- Porokhovskiy A.A. (2022). Human and Robot: Technologization vs. Humanization of Noonomy. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (67). Pp. 39-47. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-39-47. (In Russ.)
- Ryazanov V.T. (2019). *Modern Political Economy: Prospects of Neo-Marxist Synthesis*. SPb: Aleteyya Publ. 436 p. (In Russ.)
- Khabibullina Z.R. (2021a). From the Creative Worker – to the Homo Noonomics. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No 2. Pp. 97-106. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_97_106. (In Russ.)
- Khabibullina Z.R. (2021b). Controversial Role of the Creative Worker in the Context of the Corporate Capital Dominance. *Filosofiya Khozyaystva* [Philosophy of Economy]. No 5. Pp. 68-85. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хабибуллина Зенфира Рафкатовна

Ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, к. э. н. (197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д.16.)

E-mail: ruzen7@mail.ru

Information about the author

Zenfira R. Khabibullina

Senior Research Fellow of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, Cand. of Ec. Sc. (16 Bolshaya Monetnaya Str., St. Petersburg, 197101)

E-mail: ruzen7@mail.ru